ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1174-е ЗАСЕДАНИЕ
14 ДЕКАБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1174)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии на имя Председателя Совета Безопасности от 1 декабря 1964 года (S/6076 и Add.1—5)	1
Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 14 декабря 1964 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: г-н **Фернандо ОРТИС-САНС (Боливия)**

Присутствуют представители следующих стран: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1174)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии на имя Председателя Совета Безопасности от 1 декабря 1964 года (S/6076 и Add.1—5).
3. Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Бурунди, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Замбии, Индонезии, Камбоджи, Кении, Конго (Браззавиль), Мавритании, Малави, Мали, Объединенной Арабской Республики, Сомали, Судана, Танзании, Уганды, Центральноафриканской Республики, Эфиопии и Югославии на имя Председателя Совета Безопасности от 1 декабря 1964 года (S/6076 и Add.1—5)

Письмо постоянного представителя Демократической Республики Конго от 9 декабря 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6096)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански):* В соответствии с ранее принятым Советом решением я приглашу, если не будет возражений, представителей Судана, Гвинеи, Ганы, Бельгии, Конго (Браззавиль), Алжира, Мали, Демократической Республики Конго, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Бурунди, Кении и Центральноафриканской Республики занять отведенные им места перед столом Совета и принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. А. Махгуб (Судан), г-н М. Ашкар (Гвинея), г-н К. Ботсио (Гана), г-н В. Лоридан (Бельгия), г-н К. Д. Ганао [Конго (Браззавиль)], г-н К. Келляль (Алжир), г-н О. Ба (Мали), г-н Т. Идзюмбуир (Демократическая Республика Конго), г-н Дж. А. Вачуку (Нигерия), г-н М. Эль-Кони (Объединенная Арабская Республика), г-н Ж. Мбазумутима (Бурунди), г-н О. Одонго (Кения) и г-н А. Гимали (Центральноафриканская Республика) занимают отведенные им места перед столом Совета.

2. Г-н ЭЛЬ-КОНИ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски):* Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить вас и членов Совета за то, что мне дана возможность выступить и объяснить причины, по которым мое правительство с самого начала считало, что военное вмешательство, осуществленное правительствами Бельгии и Соединенных Штатов Америки при содействии правительства Соединенного Королевства в Стэнливиле 24 ноября 1964 года, должно быть рассмотрено Советом Безопасности.

3. Прежде всего мы считаем, что эта военная акция представляет собой вопиющее нарушение Устава Организации Объединенных Наций и является самым настоящим вызовом целям самой международной Организации. В современных международных отношениях нельзя больше допускать проведение политики, основанной на использовании силы, независимо от мотивов, которые выдвигаются в оправдание подобной полити-

ки. Министр иностранных дел Бельгии признал в своей речи в прошлую пятницу (1173-е заседание), что он отдавал себе отчет в серьезности решения, принятого его правительством, и в том, что оно натолкнется на международную оппозицию. Но мы совершенно не согласны с его заявлением, что военная операция в Стэнливиле вызовет оппозицию лишь в форме заявлений о колониализме, неоколониализме и империализме.

4. Военный аспект этой операции и та угроза миру и безопасности в Африке, которую она представляет собой со всеми вытекающими последствиями мирового масштаба, заставили мою страну вместе со многими другими поставить перед Советом Безопасности вопрос о создавшемся положении.

5. Империализм, колониализм и неоколониализм представляют собой один из основных источников международной напряженности и конфликтов, поскольку они ставят под угрозу мир и безопасность во всем мире.

6. Третьей причиной, которая побудила мою страну поставить этот вопрос перед Советом Безопасности, является то, что мы имеем дело с вмешательством во внутренние дела Африки.

7. Главы государств и правительств африканских стран, собравшиеся более года назад, заявили:

> «...*вдохновляемые* общей решимостью укреплять взаимопонимание между нашими народами и сотрудничество между нашими государствами... в более широком объединении, преодолевающем этнические и национальные различия,
>
> *убежденные* в том, что, для того чтобы претворить эту решимость в динамическую силу в деле достижения прогресса человечества», они единодушно согласились, что «должны быть созданы и сохранены условия для обеспечения мира и безопасности,
>
> *полные решимости* защищать и укреплять завоеванную с таким трудом независимость так же, как и суверенитет и территориальную целостность наших государств», они единодушно решили «вести борьбу против неоколониализма во всех его проявлениях».

8. Мы объединены в твердой решимости сохранить наш суверенитет и укрепить с таким трудом завоеванную независимость. Все африканцы отдают себя борьбе против колониализма и неоколониализма. Мы все являемся решительными защитниками мира и безопасности на нашем континенте. Все мы стремимся к благосостоянию и всеобщему прогрессу нашего населения.

9. Организация африканского единства молода, а проблемы, которые стоят перед ней, сложны. Для того чтобы наша организация выжила,— а у нас есть все причины верить, что это так и будет,— она должна научиться выступать как позитивная сила в африканских делах. Она может двигаться вперед лишь в том случае, если она заручится сотрудничеством всех своих членов, если она не будет подвергаться вмешательству неафриканских держав.

10. Потому что, брат мой из Демократической Республики Конго, независимо от того, являемся ли мы «братьями разных стран» или «белыми с Севера», мы все обязаны жить вместе, у нас лишь одна общая цель — жить в условиях свободы, равенства с чувством собственного достоинства. Как сказал Председатель девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, мы «сознаем наши древние корни. Мы черпаем силу и вдохновение в нашем славном прошлом, в расцвете могущественной и просвещенной цивилизации на берегах Нила — реки жизни, в знаменитых институтах Тимбукту, дававших высокое образование, и в славном существовании Эфиопии» [1]. И, позвольте мне добавить, в славном прошлом королевств Конго. Нам незачем упоминать о людоедстве или открывать досье ужасов.

11. Министр иностранных дел Бельгии каждый раз, когда он приезжает в Организацию Объединенных Наций защищать политику своей страны в связи с каким-либо кризисом, будь то в Конго или Руанде и Бурунди, предъявляет нам ультиматум, заявляя, что Бельгии посоветовали умыть руки в том, что касается Конго или Руанды, в зависимости от того, о ком идет речь, и предоставить местному населению возможность драться между собой. При всем нашем уважении к министру иностранных дел Бельгии мы можем лишь сказать ему, что он не может позволить себе умыть руки в том, что касается Конго. Однако все, чего мы хотим, это то, чтобы Бельгия да и любая держава, имеющая дело с Африкой, проводила политику, основанную на равенстве и уважении к независимости африканских стран.

12. Для нас не может быть и речи об отделении Африки от Европы, о натравливании черного человека против белого. Сегодня никакая страна на нашей планете не может позволить себе жить в изоляции. Никакой народ, будь он черным, желтым или белым, не может жить в изоляции. Но мы отказываемся от любых отношений, основанных на расовом превосходстве, на господстве и эксплуатации.

13. Двадцать две страны, которые обратили внимание Совета Безопасности на это серьезное положение, принадлежат к одной категории наций, а именно к развивающимся странам, и ничто не может нанести бóльший ущерб интересам развивающихся стран, чем угроза международному миру и безопасности. Ничто, в самом деле, не может в большей степени повредить духу международного сотрудничества, к которому так стремятся развивающиеся страны, чем посягательство на их независимость и суверенитет. Ничто, на-

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятнадцатая сессия, Пленарные заседания,* 1286-е заседание, пункт 23.

конец, не может в действительности причинить большего вреда интересам промышленно развитых стран, чем действия, являющиеся вызовом установленным правилам международного поведения, особенно когда они предпринимаются из-за неоправданных эгоистических целей.

14. Нет необходимости напоминать министру иностранных дел Бельгии о том ущербе, который был нанесен международным отношениям в результате суэцкой агрессии, и мы уверены, что последствия стэнливильской операции являются уже столь серьезными, что потребуются огромные усилия для исправления причиненного зла.

15. До обращения в Совет у нас не было намерения — нет его и сейчас — ставить на обсуждение весь конголезский вопрос. Меморандум, приложенный к нашему письму от 1 декабря 1964 года (S/6076) [2], исчерпывающе ясен и касается только иностранного военного вмешательства в Стэнливиле. Необходимо подчеркнуть, что мы считаем, что конголезская проблема, как и любая другая проблема, является проблемой народа, которого она касается, в данном случае — конголезского народа. Лишь по просьбе правительства Конго на этот вопрос было обращено внимание Организации африканского единства, которая, как мы считаем, является именно тем форумом и соответствующим учреждением, где может обсуждаться этот вопрос, разумеется, с согласия конголезского правительства.

16. К нашему сожалению, министр иностранных дел Бельгии и представитель Демократической Республики Конго сочли уместным вынести конголезский вопрос в целом на обсуждение Совета.

17. Хотя мы считаем, что заявление министра иностранных дел Бельгии содержит много сведений, нам кажется, что в некоторых аспектах оно вводит в заблуждение, и, с вашего позволения, я хотел бы коротко прокомментировать его.

18. Министр иностранных дел Бельгии сказал, что целью стэнливильской операции было спасение жизни примерно 1,5—2 тысяч заложников, которые были задержаны и подвергались плохому обращению, а ни в коем случае не территориальные завоевания. Теперь, когда эта операция состоялась, каковы же результаты? Действительно, сегодня в Восточной провинции Конго, которая все еще не находится под контролем правительства Конго, проживает по крайней мере 1 тысяча иностранцев, главным образом греков и греческих киприотов, которые живут мирно и спокойно, и не возникает даже вопроса о какой-либо угрозе их жизни.

19. Министр иностранных дел говорил, что, когда он принимал решение о высадке десанта на утро 24 ноября 1964 года, у него были веские основания считать, что казни должны произойти именно в этот день, поскольку конголезская армия продвигалась к Стэнливилю и ожидалось, что она дойдет до Стэнливиля к этому дню. Факты показывают, однако, что достойные сожаления убийства иностранных граждан имели место только тогда, когда парашютисты начали высадку, а не тогда, когда конголезская армия достигла города Стэнливиля.

20. Министр иностранных дел, конечно, знает, что для достижения военных целей в подобных обстоятельствах важно, чтобы продвижению наземных вооруженных сил предшествовала высадка воздушного десанта. Разработка планов и военные приготовления, которые были осуществлены накануне операции, являются еще одним доказательством военных целей этой интервенции.

21. Министр иностранных дел Бельгии подчеркнул, что он прилагал настойчивые усилия, с тем чтобы достичь примирения между различными политическими группировками в Конго. Он пошел даже на то, что впервые сообщил факт, который он до сих пор держал в секрете, а именно, что он встречался с г-ном Гбение и давал ему советы. Но разве министр иностранных дел не мог, коль скоро он так обеспокоен за жизнь ни в чем не повинных патриотов и других лиц, настоять на том, чтобы г-н Чомбе, с которым у него, несомненно, гораздо более близкие отношения, задержал продвижение конголезской армии хотя бы на несколько дней, пока все иностранцы или по крайней мере те, кто хотел бы уехать, были эвакуированы?

22. Если министр иностранных дел считал ситуацию столь серьезной, почему же он не потребовал срочного созыва Совета Безопасности? Или он потерял веру в этот орган, несмотря на свои утверждения, что его правительство желает сотрудничать с Организацией Объединенных Наций?

23. Министр иностранных дел Бельгии, кажется, обвиняет все африканские страны, но выступил он с серьезными обвинениями против некоторых из них конкретно. Он заявил, что моя страна и некоторые другие страны отказались поддержать план реорганизации конголезской армии. Разрешите же мне восстановить истину. В свое время мы в качестве члена Консультативного комитета по Конго возражали против этого плана, поскольку мы считали, что Организация Объединенных Наций не может и не должна служить прикрытием для проведения в Конго своей политики странами НАТО. Наши возражения основывались на основополагающем принципе, согласно которому операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не должны быть использованы в целях определенной военной группировки.

24. Возможно, было бы полезно, если бы бельгийский министр иностранных дел уяснил себе тот факт, что Объединенная Арабская Республика была первой африканской страной, пославшей в начале сентября 1960 года по просьбе первого националистского конголезского правительства

[2] *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.*

миссию военных инструкторов, чтобы помочь в подготовке конголезской армии. Г-ну Спааку очень хорошо известно состояние этой армии после 100 лет бельгийского управления.

25. К несчастью, г-н Спаак все еще считает, что главным источником беспорядков в Конго является провал попыток поддержать законность и порядок. Это, конечно, является грубым упрощением положения, что отвечает определенной политике и интересам. Опасность подобного тезиса состоит в том, что, до тех пор пока в Конго не соблюдается ни законность, ни порядок, признается допустимым иностранное вмешательство, будь то в целях сохранения интересов или спасения жизней иностранных граждан, главным образом бельгийцев.

26. Ни одна африканская страна, если ее попросят внести вклад в создание сильной конголезской национальной армии, не поколеблется сделать это, однако африканские страны видят решение конголезской проблемы в ином свете.

27. ОАЕ фактически уже приступила к выработке мирного решения. Если бы ОАЕ и ее специальной комиссии было дано время и если бы имела место добрая воля со стороны всех заинтересованных в этом, то она достигла бы своей цели. Если бы те самые державы, чьи войска вступили в Стэнливиль, воздержались от таких, а также других подобных действий, предшествовавших этой операции, ОАЕ смогла бы приложить серьезные усилия для осуществления политики разума и умиротворения.

28. Разногласия и нестабильность, преобладающие сегодня в Конго, являются прямым результатом систематической политики иностранного вмешательства со стороны неафриканских держав. Эта политика вмешательства продолжается с тех пор, как Конго обрело свою независимость. Если бы конголезскому народу было позволено свободно пользоваться своей собственной независимостью с самого начала, ему не пришлось бы так много страдать, а Организации Объединенных Наций не пришлось бы прилагать столько усилий и тратить столько ресурсов, которые, как сегодня кажется, напрасны.

29. В резолюциях Совета Безопасности от 14 июля, 22 июля, 9 августа 1960 года (S/4387, S/4405, S/4426) [3], 21 февраля (S/4741) [4] и 24 ноября 1961 года (S/5002) [5], равно как и в резолюции Генеральной Ассамблеи [1474 (ES-IV)] от 20 сентября 1960 года либо содержались призывы к Бельгии вывести свои войска из Конго, либо просьбы к некоторым странам воздержаться от любых действий, которые могли бы нарушить территориальную целостность и подорвать политическую независимость Конго.

30. Всем известны те страны, которые все еще вмешиваются в дела Конго. В самом деле, те примерно 500 наемников, которые представляют собой передовой отряд конголезских войск, прибыли главным образом из Южной Африки, Родезии и Бельгии. «Нью-Йорк таймс» от 15 ноября 1964 года писала следующее:

> «Против мятежников сражается примерно 120 бельгийских наемников, а Фредерик Вандевалле, который был бельгийским генеральным консулом в Элизабетвиле во время отделения Чомбе, сегодня является главнокомандующим наемников.
>
> В Конго это известно всем, однако Брюссель продолжает утверждать, что г-н Вандевалле не является боевым «военным советником» г-на Чомбе... В действительности г-н Вандевалле *получил чин полковника* и является тем человеком, который разрабатывает стратегию наемников. Все наемники, включая южноафриканцев и родезийцев майора Майкла Хоара, непосредственно подчиняются г-ну Вандевалле, который в свою очередь ответствен перед начальником штаба конголезской армии генерал-майором Жозефом Д. Мобуту».

А в другом сообщении той же газеты от 4 декабря 1964 года говорится:

> «Надежные источники (в Леопольдвиле) сообщили сегодня, что в Южной Африке и Родезии завербовано 100—150 наемников для усиления пятой бригады наемников майора Майкла Хоара в Стэнливиле, бывшей столице конголезских мятежников. Заместитель майора Хоара капитан Элистер Уикс был сегодня направлен в Иоганнесбург, чтобы собрать вновь завербованных. Прибытие сюда этого контингента ожидается через 10 дней. В неподтвержденных сообщениях указывается, что еще 500 человек наемников вербуются в Бельгии и в других европейских странах».

31. Что делают эти наемники помимо выполнения так называемой задачи умиротворения, которая вылилась в убийство тысяч невинных конголезцев? Я процитирую заявление одного священника, некоего достопочтенного Адольфа Мартина Борманна, которому случилось быть в Стэнливиле: «Они врывались в наши миссии, забирали все, что им нравилось, и грабили туземные деревни».

32. Это те самые наемники, в отношении которых Совет Безопасности в своей резолюции от 21 февраля 1961 года (S/4741) призвал все государства предпринять немедленные и энергичные меры, чтобы помешать их отправке в Конго со своих территорий и отказать им в транзите и других услугах. Это те самые наемники, которых г-н Чомбе обещал выслать и в отношении которых г-н Спаак заявил, что его правительство не осуществляет над ними контроля. И все же вербовка новых наемников продолжается.

---

[3] *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года.*

[4] *Там же, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года.*

[5] *Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1961 года.*

33. Что касается посылки оружия и снаряжения г-ну Чомбе, то сообщения об этом многочисленны, а факты очевидны. Не далее как 21 августа 1964 года журнал «Тайм» опубликовал следующее сообщение:

«На прошлой неделе четыре транспортных самолета С-130 «Геркулес» вылетели в Леопольдвиль... На борту этих больших самолетов находились 44 специально отобранных американских парашютиста, оснащенные джипами, базуками, гранатометами и пулеметами... Соединенные Штаты дали армии Чомбе около 10 транспортных самолетов С-47, 10 вертолетов, 70 джипов, 250 грузовиков и 7 маленьких учебных самолетов Т-28, которые показали, насколько они полезны для осуществления рейдов по обстрелу и бомбардировке (коммунистических) партизан в Юго-Восточной Азии. Вашингтон оказался настолько благодетельным, что предоставил летчиков, и настолько отзывчивым к американскому общественному мнению, что набрал их среди кубинцев-противников Кастро».

34. В начале июня этого года под заголовком «Война в Конго — чья она?» «Нью-Йорк таймс» выступила со следующими комментариями:

«Государственный департамент выразил приятное удивление в связи с новостью, которую, как ни странно, он узнал последним, а именно, что американские гражданские лица проводят для конголезского правительства боевые рейды против мятежников в провинции Киву. Это как в поговорке — левая рука не знает, что делает правая».

35. Мое правительство огорчено и встревожено, и я считаю, что оно вправе задать следующие вопросы: чего же хотят правительства Соединенных Штатов, Бельгии, Южной Африки и Южной Родезии для Конго и по сути дела для всей Африки? Хотят ли они беспорядка и кровопролития или же, напротив, они хотят мира и процветания для конголезцев и для всей Африки?

36. Давайте обратимся к голосу разума и прямо посмотрим на положение дел. 21 сентября этого года специальная комиссия ОАЕ обратилась к правительству Соединенных Штатов с призывом вывезти из Конго все свои военные припасы, снаряжение и людей. В Вашингтон вылетела специальная африканская делегация, чтобы обратиться к президенту Джонсону немедленно положить конец американской военной поддержке г-ну Чомбе.

37. Комиссия считала уход американцев необходимым для восстановления мира в неспокойном Конго. Перед отъездом специальной делегации в Вашингтон премьер-министр Кении заявил в Найроби, что подобную делегацию можно было бы послать и в другие страны. Он также сказал, что «мы стараемся убедить наших друзей и тех, кто имеет интересы в Конго, воздержаться от военных поставок конголезцам». Следует подчеркнуть, что это решение и эти шаги были приняты после того, как комиссия заслушала четырех стэнливильских лидеров. К призыву премьер-министра Кении, поддержанному всей Африкой, не прислушались, и делегация специальной комиссии возвратилась опечаленная и разочарованная в связи с тем, что не нашла отклика со стороны правительства Соединенных Штатов.

38. Я перехожу теперь к письму представителя Конго от 9 декабря (S/6096) [6], содержащему послание г-на Чомбе Председателю Совета Безопасности. Прения по процедурным вопросам, которые предшествовали принятию повестки дня первого заседания Совета по этому вопросу (1170-е заседание), были достаточно пространными, чтобы показать характер этого направления. Не секрет, что прилагались усилия с целью воспрепятствовать созыву Совета Безопасности в соответствии с просьбой, представленной вначале шестнадцатью странами еще первого числа этого месяца. Когда стало очевидным, что заседание Совета состоится, в последнюю минуту были предприняты усилия, чтобы запутать вопрос, который был уже представлен на рассмотрение Совета Безопасности.

39. Г-н Председатель, вы, вероятно, заметили, что делегация Объединенной Арабской Республики не просила с самого начала слова в нынешней дискуссии, потому что мы считали, что вопрос о недавней агрессии в Конго будет представлен африканскими министрами иностранных дел также и от нашего имени. И действительно они это сделали искренне и умело. Однако после того как Совет получил письмо от 9 декабря 1964 года, мы сочли, что будет уместно принять участие в прениях, с тем чтобы наше молчание не было истолковано как согласие с лживыми утверждениями, которые могут исходить от представителя Демократической Республики Конго.

40. Я думаю, что сейчас члены Совета имели уже достаточно времени, чтобы дать оценку его выступлению. Что касается Объединенной Арабской Республики, то очевидно, что представитель Демократической Республики Конго оказался в крайне затруднительном положении. У него не было ни документов, ни аргументации в поддержку содержащихся в его письме утверждений его правительства, кроме утомительного чтения Совету статьи в журнале «Жён Африк».

41. Как представитель правительства, сознающего свою ответственность, и при всем уважении к Совету и его членам, мы не намерены поддаться искушению и из-за его стараний оказаться втянутыми в попытку отвлечь внимание Совета от следующих моментов: во-первых, имела место открытая агрессия, совершенная Бельгией и поддержанная ее союзниками в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и вопреки ее целям; во-вторых, этой военной интервенцией агрессоры наносили удар в самое сердце Органи-

[6] *Там же, девятнадцатый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1964 года.*

зации африканского единства, ее устав, этим они препятствовали всем усилиям и стремлениям африканцев освободиться от колонизации. В этом суть всего вопроса. Этой агрессией Бельгия хотела не только подавить национальное движение, но также и утвердить свою колониальную позицию в делах и в будущем Конго.

42. На это не может согласиться ни одна африканская страна. Независимому Конго не должны мешать. Существует организация, созданная самими африканскими странами, и все трудности должны разбираться и решаться с помощью этой организации — Организации африканского единства — и Организации Объединенных Наций. Единственный ответ, который я хотел бы дать представителю Демократической Республики Конго, состоит в том, что Объединенная Арабская Республика гордится тем, что она сделала для Конго в Организации Объединенных Наций.

43. Я хотел бы освежить его память — мы принимали участие в подготовке практически всех резолюций Совета и Ассамблеи, в которых делалась попытка, хотя и тщетная, решить конголезскую проблему. Таким же образом Объединенная Арабская Республика прилагает все усилия через Организацию африканского единства, чтобы поддержать цели Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций в Конго. Эти цели следующие: 1) укрепление и сохранение независимости Конго; 2) укрепление единства и территориальной целостности Конго; 3) невмешательство иностранных держав в дела Конго; 4) предоставление конголезскому народу необходимой помощи и содействие тому, чтобы он мог преодолеть свои трудности, унаследованные им в результате 100 лет бельгийского колониального правления и эксплуатации его человеческих и естественных ресурсов.

44. Объединенная Арабская Республика и, я уверен, все африканские страны придерживаются этих основных принципов. То, о чем мы просим иностранные державы, так это о том, чтобы они не душили время от времени наши усилия открытой агрессией под каким бы то ни было предлогом. Поэтому мы твердо верим, что Совет Безопасности, с присущей ему мудростью, не должен оставить эту агрессию без осуждения. Совет должен высказать сожаление в связи с неоднократным использованием наемников и призвать заинтересованные правительства строго применять предыдущую резолюцию Совета от 21 февраля, и в частности пункт 3 этой резолюции. Совет может счесть необходимым призвать Организацию африканского единства продолжать ее усилия, направленные на достижение национального примирения в Конго. Ободряющим был бы призыв Совета ко всем заинтересованным правительствам оказывать Организации африканского единства полную помощь и сотрудничество, чтобы нормализовать положение.

45. В заключение я хотел бы сказать, что мне нечего добавить к тому, что было уже сказано представителями Берега Слоновой Кости и Марокко (1173-е заседание), за исключением того, что Африка останется объединенной и что африканский народ достигнет своих целей, несмотря на все усилия, которые прилагаются, чтобы помешать осуществлению глубоких стремлений африканцев. Независимая объединенная Африка станет столпом и залогом мирного и процветающего мира. Будем же все работать для достижения этой цели.

46. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Прежде чем высказаться по вопросу, стоящему на повестке дня, я должен остановиться на некоторых выступлениях, которые я услышал здесь на прошлой неделе. Я доволен, что в моем распоряжении оказался целый уик-енд, и я надеюсь, что эта передышка в наших заседаниях позволит мне взглянуть на вещи в их правильной перспективе.

47. За последние несколько дней Соединенным Штатам предъявлялись различные обвинения — я цитирую записи наших заседаний — в «необоснованной военной агрессии», в «предумышленной агрессии», в том, что они придумали гуманную миссию в качестве «предлога» для военной интервенции, в «злостных действиях», имеющих целью «уничтожение черного населения», в «негуманности», в «бессмысленном и обдуманном убийстве конголезского народа», в «смертоносной» операции, в «предумышленном и хладнокровном акте», в том, что «жизни заложников не были предметом подлинной заботы агрессоров», в «грубых увертках», в «массовом людоедстве», в «предумышленном и циничном» убийстве Лумумбы, в геноциде по отношению к целому народу, в том, что они пойманы с «поличным», в использовании Организации Объединенных Наций в качестве «троянского коня», в расистском нападении с целью убийства тысяч «черных», операции, которая, по словам одного из ораторов, доказала ему, что «белый, если его имя Карлсон или если он американец, бельгиец или англичанин, стоит тысяч и тысяч черных».

48. И это не все. Мы также слышали в этом зале обвинения, в которых содержится намек на то, что правительство Соединенных Штатов было сообщником в смерти Дага Хаммаршельда и даже в убийстве президента Кеннеди.

49. Я участвовал в работе Организации Объединенных Наций со дня ее основания, с перерывами — в течение семи лет. Но никогда прежде я не слышал такого бессмысленного, безответственного, оскорбительного и отвратительного языка в этом зале, языка, используемого, если хотите, бесцеремонно с целью очернить и оболгать смелые и успешные усилия по спасению человеческих жизней представителей многих национальностей, людей различного цвета кожи.

50. Но даже этот поток оскорблений в адрес моей страны не имеет значения в сравнении с тем призраком расового антагонизма и конфликта, который возник в этом зале. Лично я не нужда-

юсь в полномочиях, чтобы выступать в пользу расового равенства и социальной справедливости в этой стране, а мое правительство не нуждается в таковых во всем мире. И все же в то время, когда все ответственные люди и правительства пытаются выкорчевывать все остатки расового антагонизма, когда расизм стал отвратительным словом для всех наций, мы слышим его чудовищные отзвуки в Организации Объединенных Наций.

51. Я заявляю, что расовая ненависть, расовые раздоры слишком долго были проклятием мира. Я не защищаю грехов белой расы в этом отношении. Но противоядием против белого расизма не является черный расизм. Расизм в любой форме, кто бы его ни проявлял, это оскорбление совести человечества и Устава Организации Объединенных Наций, который предписывает нам развивать и поощрять «уважение к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии».

52. Словесное неистовство, недоверие, ненависть, злонамеренные обвинения, которые мы услышали от некоторых представителей африканских стран, не являются, я опасаюсь, лишь отзвуком заявлений и тактики холодной войны, которые столь долго отравляли международные встречи. И я с облегчением услышал в прошлую пятницу заявления представителей Берега Слоновой Кости и Марокко, сожалевших о том, что в наши прения вводятся расовые распри и ненависть. Мы полностью разделяем их озабоченность.

53. Мы надеялись, что эра расовой дискриминации, которая отравляла атмосферу в Африке, подходит к концу. Мы все осудили политику апартеида в Южной Африке именно потому, что она несовместима с концепцией расового равенства и гармонии.

54. Однако министр иностранных дел Конго (Браззавиль), видимо, объясняет трудности, которые столь долгое время одолевают соседнюю с ним страну — Демократическую Республику Конго, мифической борьбой между черными и белыми.

55. Правительство Конго (Браззавиль) в течение более года поощряло и поддерживало мятеж против законного правительства Конго (Леопольдвиль), возглавлявшегося президентом Касавубу, премьер-министром Адулой и премьер-министром Чомбе. Именно Конго (Браззавиль) и другие государства, которые несут ответственность за убийство, часто при чудовищных обстоятельствах тысяч конголезских гражданских лиц, главным образом местных руководителей и интеллигенции, ранее связанных с правительством Адулы, поддерживали мятеж. И все же министр иностранных дел Конго (Браззавиль) безосновательно обвинил Соединенные Штаты и Бельгию в убийстве «тысяч и тысяч конголезцев» во время недавней спасательной операции.

56. Совет заслушал ровный, основанный на фактах отчет об этой операции, сделанный министром иностранных дел Бельгии. В действительности в результате этой операции было убито лишь очень небольшое число мятежников и то лишь в порядке самообороны или в связи с тем, что они оказывали сопротивление попыткам спасти заложников. Совету уже известна страшная история тысяч невинных незаконно схваченных гражданских лиц — многие из них иностранцы,—подвергавшихся жестокому обращению и угрозам, причем многие из них были убиты мятежниками, восставшими против правительства Конго.

57. Были использованы все средства — законные, моральные и гуманные, включая Организацию Объединенных Наций, чтобы защитить их жизнь и обеспечить их освобождение, и все это напрасно. Когда стало очевидно, что надежды нет, бельгийское и американское правительства в сотрудничестве с правительством Соединенного Королевства и с выраженного правительством Демократической Республики Конго согласия предприняли чрезвычайную спасательную операцию для спасения жизни этих людей.

58. Операция была осуществлена сдержанно, смело, дисциплинированно и быстро. За четыре дня было спасено и эвакуировано в безопасное место 2 тысячи человек европейцев, американцев, африканцев и азиатов. В их числе были американцы, англичане, бельгийцы, пакистанцы, индийцы, конголезцы, греки, французы, голландцы, немцы, канадцы, испанцы, португальцы, швейцарцы и итальянцы, а также граждане Ганы, Уганды, Эфиопии и Объединенной Арабской Республики.

59. Операция продолжалась четыре дня, с первого по последний день включительно, ее участники покинули район Стэнливиля в тот же день, когда они выполнили свою задачу; они возвратились немедленно в Бельгию, и эпизод был закончен.

60. Однако в меморандуме (S/6076), представленном некоторыми африканскими государствами, поддержавшими требование о созыве этого заседания, Соединенные Штаты и Бельгия обвиняются в том, что в нарушение статьи 52 Устава Организации Объединенных Наций и преднамеренно оскорбляя Организацию африканского единства, они при поддержке Соединенного Королевства развязали военные действия в Стэнливиле и других частях Конго и что эти действия представляют собой вмешательство в африканские дела, вопиющее нарушение Устава и угрозу миру и безопасности африканского континента. В их жалобе ни слова не говорится о неоднократных и отвратительных угрозах со стороны тех, кто контролирует Стэнливиль, о чисто гуманных целях спасательной операции, о разрешении на ее проведение, которое было дано правительством Конго, ни о том факте, что участники миссии были выведены, как только были эвакуированы иностранные заложники и другие гражданские

лица, которые пожелали спастись, и ни о том факте, что некоторые из подписавших это письмо сами вмешиваются в дела Конго и его правительства, ни о других фактах, имеющих к этому отношение, известных членам Совета и всему миру.

61. Соединенные Штаты категорически отвергают обвинения, сделанные в меморандуме и в ходе прений. Нам нечего оправдываться перед каким бы то ни было государством, выступающим в этом Совете. Мы гордимся нашей ролью в спасении человеческих жизней, подвергавшихся опасности со стороны мятежников в Конго.

62. Соединенные Штаты не принимали в Конго участия ни в одной операции, имеющей военные цели.

63. Мы не нарушили ни одного положения Устава Организации Объединенных Наций.

64. Наши действия не были угрозой миру и безопасности; они не были оскорблением — предумышленным или иным — ОАЕ они не представляли собой вмешательство во внутренние дела Конго или Африки.

65. Эта миссия была именно той миссией, о которой мы в самом начале поставили в известность Совет (S/6062) [7], и не чем иным, как миссией по спасению жизни невинных людей различных национальностей, многие из которых были учителями, врачами или миссионерами, посвятившими себя бескорыстному служению конголезскому народу. Я заявляю, что это должно быть ясно каждому, кто пожелает объективно рассмотреть факты. Это должно быть ясно каждому, кто захочет считаться с фактами, если ему не помешает чувство ненависти к Чомбе или к Конго, или к Бельгии, или к Соединенным Штатам, или к Соединенному Королевству.

66. Хотя нашим первым обязательством было защитить жизнь американских граждан, мы гордимся тем, что благодаря этой операции удалось спасти от ужасной участи, грозившей большому числу невинных людей восемнадцати других национальностей. Мы оплакиваем тысячи других — конголезцев и иностранцев, которые уже были принесены в жертву в предшествующие месяцы чудовищного гражданского раздора в этой испытывающей муки стране. И мы настоятельно предлагаем всем народам обратиться с призывом *спасти тех, кто остается под угрозой.*

67. Никакие детали и, конечно, не относящиеся к делу соображения не могут заслонить очевидные факты этого дела.

68. Однако были подняты вопросы и сделаны грубые замечания относительно мотивов проведения этой спасательной операции.

69. Поэтому позвольте мне высказаться по этому вопросу.

70. За много месяцев до того, как эта операция обсуждалась, а тем более как она была предпринята, по всем возможным каналам прилагались дипломатические усилия с целью убедить повстанцев освободить заложников.

71. Отдавая себе отчет в тех юридических и гуманных вопросах, которые возникли, Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, Международный комитет Красного Креста, специальная комиссия Организации африканского единства, правительство Конго и различные другие правительства, включая правительства африканских стран, в течение трех долгих, мучительных, заставлявших терять веру месяцев прилагали неоднократные усилия, с тем чтобы обеспечить права заложников и добиться их освобождения. Были испробованы все возможные средства, но все попытки игнорировались или отвергались повстанцами. В то же время военные руководители мятежников поносили Красный Крест, Всемирную организацию здравоохранения и Организацию Объединенных Наций, как «шпионские организации на службе неоколониалистов». Это точные слова, употребленные так называемым генералом Оленгой в его послании от 3 сентября 1964 года. Это обвинение также неоднократно передавалось по стэнливильскому радио.

72. В течение нескольких дней, предшествовавших 23 ноября, трудно было быть уверенным, кто же командует в Стэнливиле и командует ли кто-нибудь. Было невозможно узнать, можно ли в действительности осуществить какое-либо соглашение, которое могло бы быть заключено с любым лицом, претендовавшим на то, что оно представляет мятежников.

73. Тем не менее, когда возникла возможность проведения с помощью добрых услуг председателя специальной комиссии Организации африканского единства совещания с представителями мятежников в Найроби 21 ноября, мое правительство немедленно поручило своему послу в Кении г-ну Уильяму Эттвуду представлять его с целью обсуждения вопроса о безопасности заложников.

74. Г-н Томас Канза, который, как говорили, представляет мятежников, на встречу не явился. Вместо этого в тот же день, 21 ноября, по стэнливильскому радио от имени вооруженных сил мятежников предлагалось сжечь заложников живыми или убить их с помощью мачете и «съесть».

75. На следующий день, 22 ноября, представитель мятежников с опозданием прибыл в Найроби, и поэтому встреча с послом Эттвудом состоялась лишь 23 ноября. Однако представитель мятежников отказался обсуждать проблему освобождения заложников на гуманной основе; он упорствовал, грубо пытаясь добиться политических и военных уступок со стороны правительства Конго за счет освобождения заложников.

76. Совершенно ясно, что мое правительство не могло ни юридически, ни морально принять это за удовлетворительную основу для обсуждения.

[7] *Там же.*

Юридически мы не могли делать уступок в отношении того, что входит в компетенцию другого суверенного правительства. Морально мы не могли согласиться с тем, чтобы наши граждане незаконно задерживались в целях получения выкупа.

77. Представитель мятежников ответил категорическим отказом на просьбу посла Эттвуда дать публичное обязательство в отношении безопасности заложников.

78. Когда посол Эттвуд доложил об этом отказе, а нам продолжали угрожать тем, что казнь заложников должна вот-вот состояться, моему правительству стало ясно, что надежды больше нет и что время не терпит.

79. В этот самый момент под угрозой публичной казни находились пять американских консульских работников в Стэнливиле, которых незаконно содержали в заключении в течение трех месяцев и которые в течение этого времени неоднократно подвергались избиению.

80. В заключении находился также доктор Поль Карлсон, которому предъявлялось обвинение в шпионаже, несмотря на всю очевидность того, что он был самоотверженным врачом-миссионером, который работал с единственной целью облегчить страдания населения Конго, включая и мятежников. Каждый день объявлялось всему миру о его предстоящей казни.

81. Судьба, которая ожидала этих людей и сотни других заложников — мужчин, женщин и детей, была ясно продемонстрирована зверской казнью конголезских чиновников, которую описал нам представитель Демократической Республики Конго. Об этом говорилось также в публичном заявлении руководителя мятежников Кристофа Гбение, зачитанном нам министром иностранных дел Бельгии; в нем говорилось: «Мы сделаем амулеты из сердец американцев и бельгийцев, и мы оденемся в «шкуры» бельгийцев и американцев» (1173-е заседание, пункт 30).

82. Я слышал, однако, в Совете удивительный тезис о том, что ничего не нужно было делать, что эти угрозы не были реальными. Я слышал, как здесь спрашивали, «не было ли печальным фактом то, что заложники были убиты только после того, как высадились парашютисты», слышал затем утверждение, что «хорошо известно, что не было казнено ни одного европейца».

83. На самом деле угрозы были очень реальны; они осуществлялись в прошлом, и у нас были все основания ожидать, что они будут осуществляться и в будущем. С середины августа, после того как мятежники захватили Стэнливиль, аресты и содержание иностранцев в заключении в качестве заложников стали обдуманным актом политики мятежников, а в последующие месяцы эта средневековая практика широко применялась. Многие из этих заложников были умышленно убиты. К тому времени, когда бельгийские парашютисты прибыли в Стэнливиль, и даже еще до того, как бандиты узнали об их предстоящей высадке, общее число лиц, уже подвергшихся пыткам и зверски убитых, составило тридцать пять иностранных гражданских лиц, включая девятнадцать бельгийцев, двух американцев, двух индийцев, двух греков, одного англичанина, одного итальянца, двух португальцев, двух тоголезцев и четырех голландцев, многие из которых были миссионерами, посвятившими свою жизнь помощи конголезскому народу. Таковы по крайней мере цифры, которые известны. Один лишь бог знает, сколько других, о которых давно уже ничего неизвестно и которые не имели связи с внешним миром, уже постигла та же участь.

84. В течение многих месяцев, предшествовавших тому моменту, когда спасательная миссия прибыла в Стэнливиль, мятежники не только убивали этих иностранцев, но систематически убивали местных конголезских чиновников, полицейских, учителей, интеллигенцию, членов оппозиционных политических групп, профсоюзных руководителей и простых членов профсоюза, которых тюремщики считали ненадежными или даже нежелательными. Возможно, никогда не станет известно точное число конголезцев, уничтоженных таким образом, но оно достигло нескольких тысяч задолго до 24 ноября.

85. В том случае, если у кого-либо есть сомнение в том, что спасение заложников было делом жизни или смерти, членам Совета может быть интересной вот эта фотокопия телеграммы от генерала Оленги майору Ченде, направленной в Кинду 30 сентября 1964 года. В телеграмме говорится: «Майору Ченде Оскару, Кинду: На Вашу телеграмму без номера, американцев, бельгийцев следует держать в надежном месте. В случае бомбардировки района уничтожить всех, не дожидаясь приказа (подпись) генерал Оленга».

86. Еще раз, если есть какие-либо сомнения относительно того, что происходило перед тем, как прибыла спасательная миссия, я обращаю ваше внимание, и я делаю это неохотно, на то, что случилось в Исанги, недалеко от Стэнливиля, 19 ноября, за пять дней до высадки парашютистов. Исанги — это место, которое я посетил много лет назад. Там целая религиозная община — 17 священников и 13 монахинь — были раздеты, избиты, а монахини изнасилованы. Среди них были американская монахиня сестра Мария-Антуанетта и голландский священник. Они были убиты и брошены в реку. Бельгийская монахиня Анна-Франсуаза была избита до смерти.

87. В течение всего обсуждения я напрасно ожидал услышать от тех, кто внес эту жалобу, хотя бы одно слово осуждения против взятия заложников и предумышленном уничтожении интеллигенции. Каковы бы ни были их надуманные жалобы относительно бельгийской и американской спасательной миссии, я считал, что подавшие жалобу захотят по крайней мере познако-

миться с общепризнанными нормами гуманного поведения, в частности с теми, которые установлены статьей 3 Женевской конвенции 1949 года о защите жертв войны, которая категорически запрещает взятие заложников во время внутреннего конфликта и требует гуманного обращения с лицами, не участвующими в боевых действиях, в районе гражданского раздора.

88. Я считаю это отсутствие осуждения подобной бесчеловечной практики тем более удивительным не только потому, что она незаконна, но также еще и потому, что она коренным образом отличается от древних и гордых традиций самих народов Африки. Каждый, кто путешествовал по Африке, как пришлось путешествовать мне, знает доброту, внимание и защиту, которые по африканской традиции гостеприимства и терпимости предоставляются чужестранцам. Мы вовсе не стремимся преуменьшить эту традицию, потому что нам ясно, что варварство мятежников в Конго нельзя рассматривать как варварство африканских националистов и освободителей.

89. Вот что я хотел сказать по поводу жалоб некоторых стран о том, что спасательная операция была циничным предлогом для вооруженной интервенции в Конго, что заложники были бы в безопасности, если бы не предпринималось никаких попыток спасти их.

90. Разрешите мне теперь изложить позицию моей страны в данном вопросе. Она была последовательной со дня независимости Конго, а именно с 30 июня 1960 года.

91. С самого начала Соединенные Штаты были против любого расчленения Конго сепаратистскими движениями — отделение Элизабетвиля, Касаи, Стэнливиля или любого другого центра, и я предлагаю любому присутствующему на заседании Совета доказать обратное. С самого начала Соединенные Штаты выступали за серьезные усилия примирить отколовшиеся политические группировки в Конго путем компромисса и согласия. И с самого начала мы были против и остаемся против иностранного вмешательства во внутренние дела суверенного и независимого государства Конго.

92. В июле 1960 года правительство Конго — возможно, некоторые из вас забыли это — оказалось перед лицом мятежа в рядах своих сил безопасности и перед лицом крушения порядка и нарушения работы основных служб — официально обратилось к Соединенным Штатам с просьбой о предоставлении военной помощи для восстановления порядка. Эта просьба была отклонена правительством Соединенных Штатов в пользу действий по линии Организации Объединенных Наций. Правительство Соединенных Штатов поддержало в принципе и на практике, включая очень значительный финансовый и материальный вклад, как вы знаете, помощь Конго со стороны Организации Объединенных Наций именно потому, что любой другой курс мог бы вызвать международный конфликт в сердце Африки с опасными последствиями не только для самого Конго, но и для всего континента.

93. То, чего удалось добиться Организации Объединенных Наций, сейчас является уже историей. Были сохранены законность и порядок, были сокрушены попытки отделения, был сделан определенный шаг в направлении политической стабильности, была предоставлена большая экономическая и техническая помощь со всех концов мира.

94. К несчастью, однако, Организация Объединенных Наций, в значительной мере из-за того что некоторые из ее членов отказались уплатить свои взносы на операции в Конго, не смогла остаться достаточно долго, чтобы выполнить до конца задачу, которую она на себя взяла. Она была вынуждена уйти, несмотря на ясные предупреждения о том, что она уходит преждевременно.

95. Задолго до ухода Организации Объединенных Наций вспыхнули новые восстания, поощряемые из соседних стран, где враги правительства Конго нашли убежище и помощь в посольствах неафриканской державы. С этого времени как правительство Адулы, так и нынешнее правительство подвергались атакам со стороны повстанцев, которым оказывалась помощь и поддержка извне. Премьер-министр Адула неоднократно обращался с призывом о помощи ко всей Африке, но, за одним-двумя примечательными исключениями, его призыв не получил отклика. В этих условиях он обратился за военной помощью к Соединенным Штатам и Бельгии.

96. На заседании Совета высказывались обвинения, что помимо спасательной операции Соединенные Штаты осуществляли военное вмешательство в Конго, и это обвинение было вновь сделано сегодня после обеда.

97. Я отвергаю это обвинение. Вот факты: как я уже сообщил, по просьбе премьер-министра Адулы в начале этого года Соединенные Штаты предоставили Конго некоторые военные материалы и помощь в военном обучении. Точно так же поступали и поступают все остальные африканские государства. Я смею сказать, что нет ни одного из них, которое не получало бы военного снаряжения или помощь в военном обучении или того и другого из неафриканских стран, осуществляя свое собственное суверенное право.

98. Когда в соответствии с конституцией президент Касавубу назначил премьер-министра Чомбе в качестве преемника премьер-министра Адулы, который ушел в отставку, Соединенные Штаты продолжили осуществление этой программы. Они поступили так после конкретного подтверждения премьер-министром Чомбе, что правительство Конго желает, чтобы осуществление этой программы было продолжено. Когда возникла необходимость, Соединенные Штаты по просьбе правительства Конго предоставили дополнительное снаряжение и средства транспорта. К ним

никто не обращался с просьбой предпринять военные операции в Конго, и оно не предпринимало таких операций.

99. Здесь были сделаны заявления, видимо, в поддержку поразительного самого по себе тезиса о том, что Соединенные Штаты не имеют права предоставлять помощь конголезскому правительству и что это правительство не имеет права принимать ее, поскольку эта помощь исходит от неафриканских стран. Я повторяю, что нет ни одного африканского государства, которое не просило бы и не получало бы военную помощь в виде оружия или военной подготовки или того и другого от неафриканских стран. Например, Алжир, конечно, получал и получает значительную военную помощь обоих этих видов.

100. Разве это суверенное право должно осуществляться одними, а другим в этом должно быть отказано? Разве другие государства в Африке, которые получают оружие и военную помощь от стран неафриканского континента, отказались бы от этого снаряжения и помощи, попросили бы вывезти его в тех несчастных обстоятельствах, когда в их стране начался бы мятеж? Я очень сомневаюсь, чтобы они так поступили, и что кто-либо из присутствующих здесь действительно считает, что они должны были бы так поступить.

101. Вероятно, необходимо повторить, что Соединенные Штаты предоставили военную помощь Конго в форме средств транспорта и связи сначала правительству г-на Адулы, когда стало совершенно очевидно, что Организация Объединенных Наций будет не в состоянии предпринять необходимую реорганизацию конголезской армии. Мы продолжили нашу помощь, когда стало ясно, что Организация Объединенных Наций заканчивала свои операции из-за отсутствия средств, после того как в Конго начался мятеж, вдохновляемый из-за границы, и после того как г-н Адула обратился к другим африканским государствам за помощью в целях сохранения мира и безопасности в своей стране.

102. Разве хоть одна африканская страна из тех, которые выступали здесь, стала бы отрицать, что в подобных обстоятельствах она срочно обратилась бы за военной помощью к неафриканским странам и с благодарностью приняла бы ее? Я должен добавить, что если эти страны искренне желают, чтобы правительство Конго не добивалось получения такой помощи, то пусть они строго воздерживаются от разжигания мятежа и помощи повстанцам. Какая может быть вера в их добрую волю, если они требуют, чтобы правительство перестало обороняться теми единственными средствами, которые находятся в его распоряжении, отказывая в то же время в помощи этому правительству и предоставляя помощь мятежникам? На каком основании и в каких целях взывают они к Совету, долгом которого является поддержание международного мира и безопасности? Если практика поддержки мятежа против правительства, которое не нравится другим правительствам, станет преобладающей в Африке, то какую же безопасность будет иметь любое африканское правительство?

103. Не будем лицемерить. Либо каждое правительство признáет право других правительств на существование и воздерживается от попыток свергнуть их, либо мы возвратимся к первобытному состоянию анархии, при котором каждый устраивает заговор против своего соседа. Золотое правило гласит: не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе.

104. Мне кажется, что мир достиг некоторого прогресса и что военное вторжение на территорию друг друга становится реже благодаря в значительной степени Организации Объединенных Наций. Но возникла новая практика или, скорее, вновь возродилась старая практика, но более или менее искусная — скрытое вмешательство со стороны отдельных стран во внутренние дела своих соседей. Можно обнаружить, что в большинстве случаев те бои и те убийства, которые все еще продолжаются, объясняются внешним вмешательством, имеющим целью подорвать или свергнуть правительство.

105. В Африке почти каждая страна хочет получить помощь со стороны и нуждается в этой помощи для достижения более высокого уровня жизни в условиях большей свободы, что является целью их растущих чаяний, надеждой их политической независимости. Поэтому посторонним странам приходится втягиваться до некоторой степени в их внутренние дела.

106. Значит, вопрос состоит в следующем: на основе каких правил должны действовать неафриканские страны в странах этого континента? Разве мы не выработали в течение многих лет и, как мне кажется, в большей степени благодаря практике народов, чем теориям ученых, некоторые основные принципы, чтобы руководствоваться ими в этой широко распространенной практике взаимозависимости? Если правительство, признанное другими государствами на дипломатической основе как ответственное правительство, осуществляет свое суверенное право и обращается за внешней помощью, то благоприятный ответ на это обращение и внешнее вмешательство представляются вполне оправданными.

107. Я, однако, согласен, что нелегко провести разграничительную линию. Тот принцип, что иностранные державы должны приглашаться, а не вторгаться без приглашения, далеко не безупречный критерий хорошего тона. И все же давайте признаем, что принцип разрешения, безусловно, лучший из выработанных до сих пор для предотвращения возврата к империализму и иностранному господству. Если другие страны, а не сами страны, решают, что интервенция является оправданной, то хрупкая ткань государственности расползется по швам в значительном числе новых африканских государств.

108. В каждой стране есть раскольники, есть внутренняя борьба за власть, свои внутренние споры относительно того, кто должен стоять у власти и как руководить страной. Но если каждый внутренний конфликт превратится в еще одну испанскую гражданскую войну, когда каждая группировка втягивает в нее другие африканские страны и великие державы других континентов, история независимой Африки в этом столетии будет кровавой и позорной, а осуществление чаяний великих африканских народов будет жестоким образом приостановлено.

109. Вот почему мы поддержали операции Организации Объединенных Наций в Конго и сожалели, что из-за финансовых трудностей они должны были прекратиться, не закончив свою миссию. Поэтому же мы выступаем против такого иностранного вмешательства в Конго, когда об этом не просят.

110. Сопоставьте помощь, которая была предоставлена ряду правительств Конго по их просьбе, с нынешним вмешательством во внутренние дела Конго в поддержку мятежа против правительства. Это иностранное вмешательство осуществляется из далеких Пекина и Москвы, из близлежащего Бурунди и соседнего Конго (Браззавиль). Вмешательство открыто признается в публичном заявлении президента Алжира. Я процитирую его слова:

> «Недостаточно устраивать демонстрации. То, что мы сейчас делаем, состоит в посылке оружия, винтовок и добровольцев. Мы заявляем, что мы отправляем и что мы будем отправлять оружие и людей в неограниченном количестве».

111. На прошлой неделе алжирские военные самолеты летали в Джубу, в Судан, около границы с Конго. Доставленный ими груз был переложен в грузовики, которые затем направились к конголезской границе. Мы получили сообщение о транзите алжирского военного персонала через аэропорт в Хартуме.., о перегрузке оружия из ганских самолетов в египетские самолеты в Хартуме для доставки в Джубу.., о том, что руководителей мятежников принимают в Хартуме и в Каире.., о том, что минометы, пулеметы и боеприпасы из коммунистического Китая используются мятежниками, а сейчас они попали в руки правительственных войск.., о советской поддержке мятежников и сделанных Советским Союзом предложениях заменить оружие, переданное Объединенной Арабской Республикой и Алжиром.

112. Представитель Алжира до сих пор никак не прокомментировал эти обвинения, хотя он очень свободно критиковал длительные усилия моей страны по оказанию Конго помощи в деле сохранения его независимости, территориальной целостности и единства. В то же время правительство Ганы заявляет лишь, что «оно не знает, насколько достоверны утверждения» о том, что оно поставляло оружие врагам правительства Конго.

113. В этом отношении я с интересом отмечаю, что министр иностранных дел Судана на днях, кажется, отрицал роль Судана в указанной транспортировке оружия. Он заявил следующее:

> «Неправда, что мы пристрастны к той или иной из сторон в Конго. Неправда, что наши аэропорты использовались в тех или иных целях... Мы позволили провезти медицинское оборудование для тех, кто просил об этом... Печать сообщает.., что, «по всей видимости»,.. наши самолеты используются для доставки оружия конголезцам в Стэнливиле... Ничего подобного не имело места» (1170-е заседание, пункт 171).

114. Заявление министра иностранных дел Судана является весьма обнадеживающим в том смысле, что оно дает надежду на то, что Судан помешает переброске оружия и людей в Конго из Судана.

115. Но премьер-министр Алжира прямо заявил, что он посылает людей и военное снаряжение в Конго, а Соединенным Штатам известно, что военные самолеты Алжира и Объединенной Арабской Республики делали посадку в Судане, как в Хартуме, так и в Джубе, и разгружали в последние дни грузы, которые затем перевозились автотранспортом к конголезской границе.

116. Поэтому было бы полезным, если бы министр иностранных дел Судана смог развить свое заявление и заверить нас, что его правительство не отправляет и не позволяет отправку через Судан какого-либо оружия или военного снаряжения или людей — добровольцев и иных, направляющихся в Конго, без разрешения на то правительства Конго и что оно принимает все возможные шаги, чтобы помешать осуществлению таких незаконных перевозок через свои границы в Конго. Я напоминаю, что в прошлом, во время отделения и мятежа в Конго, суданское правительство следовало этой политике.

117. Если у вас есть хоть малейшее сомнение в незаконном вмешательстве в Конго, позвольте мне отметить, что на прошлой неделе сам Гбение заявил, что мятежники получают иностранную военную помощь. Он заявил, не указывая конкретных цифр, что определенное число конголезцев, которые обучались в коммунистическом Китае, в настоящее время находятся в пути, чтобы присоединиться к мятежникам, и что русское и китайское оружие, продовольствие и медикаменты уже получены. Он заявил, что президент Нкрума, президент Насер и президент Бен Белла обещали прислать оружие и добровольцев и что африканские государства предоставят самолеты.

118. Руководитель мятежников заявил далее, что осуществление оперативного плана приостановлено до тех пор, пока Совет Безопасности не примет решения. Он добавил, что центром сосредоточения сил мятежников будет Браззавиль и что их целью является сконцентрировать внешнюю помощь, включая добровольцев и поставки, а затем начать наступление и захватить Леопольдвиль.

119. Нам надо осознать то, что происходит. Происходит то, что посторонние правительства претендуют на то, что они, а не правительство Конго, будут решать, помогать ли этому правительству или помогать его врагам с целью его свержения.

120. Я полагаю, что именно это является срочным делом Совета Безопасности, а не жалоба против четырехдневных усилий, предпринятых для спасения невинных людей,— против операции, которая уже давно закончена. Именно это является вмешательством, грубо нарушающим Устав Организации Объединенных Наций и многочисленные резолюции Совета относительно Конго. И позвольте мне напомнить вам о них.

121. 22 июля 1960 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию (S/4405), предлагавшую

> «...всем государствам воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, а также воздерживаться от любых действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго».

122. 24 ноября 1961 года Совет Безопасности принял другую резолюцию (S/5002), настоятельно призывавшую

> «...все государства-члены оказывать свою поддержку в соответствии со своей национальной процедурой Центральному правительству Республики Конго в соответствии с Уставом и решениями Организации Объединенных Наций».

123. Эти резолюции полностью находятся в силе и сегодня. В своем последнем докладе по Конго, представленному Совету Безопасности 29 июня этого года, Генеральный Секретарь ясно заявляет: «...резолюции Совета Безопасности относительно Конго продолжают оставаться в силе, поскольку не установлено срока окончания их действия» (S/5784, пункт 132) [8].

124. Очевидно, не все государства воздерживаются от действий, которые «могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий». Очевидно, не все государства воздерживаются от действий, которые «могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго». И очевидно, не все государства оказывают свою поддержку правительству Конго «в соответствии с Уставом и решениями Организации Объединенных Наций».

125. Совет теперь должен позаботиться о том, чтобы эти его прежние решения выполнялись, чтобы вопиющие нарушения резолюций 1960 и 1961 годов были прекращены.

126. Опасность иностранного вмешательства во внутренние дела Конго сегодня не меньше,— для Конго, для Африки и для всего мира,— чем она была в 1960 году. Опасность не становится меньше от того, что некоторые из тех, кто вмешивается, сами являются африканцами. А ответственность Организации Обьединенных Наций не менее ясна, чем она была тогда.

127. Поэтому моя делегация настоятельно призывает Совет подтвердить свою поддержку в достижении единства и территориальной целостности Конго и призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые помешали бы восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий, и в качестве срочного вопроса рассмотреть вопрос о создании группы по инспекции и расследованию и направить ее в Конго с последующим представлением доклада Совету, с тем чтобы как можно скорее положить конец иностранному вмешательству в дела правительства Конго.

128. Но недостаточно того, что мы просто призовем членов этой Организации воздерживаться от враждебных и незаконных актов против правительства Конго. Совет Безопасности имеет торжественное обязательство предложить конструктивные и позитивные решения проблем, которые стоят перед этой страной, и сделать это разумно и с ответственностью, без недоброжелательства и эмоций, без политической или идеологической корысти. Я утверждаю, что наше обязательство состоит в том, чтобы защищать и обеспечивать целостность и независимость Конго, в том, чтобы дать возможность народу Конго избирать свое собственное правительство и создавать свои собственные институты. И я не думаю, что есть такие, кто не согласен с этим предложением.

129. Нетрудно определить принципы, необходимые для действенного решения конголезской проблемы; они присущи этой проблеме с самого начала и лежат в основе неоднократных резолюций Совета Безопасности по конголезскому вопросу. Каковы же эти принципы?

130. Во-первых,— и здесь я также не уверен, что кто-либо не согласится с этим,— единство, территориальная целостность и политическая независимость Конго должны уважаться и укрепляться всеми государствами.

131. Во-вторых, все государства должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий.

132. В-третьих, отделение, гражданская война, соперничество племен, и акты, совершаемые вопреки власти правительства Конго, должны быть осуждены, как они постоянно осуждались Советом Безопасности, начиная с 1960 года.

133. В-четвертых, на правительстве Конго лежит очень серьезная ответственность срочно урегулировать свои внутренние конфликты и ускорить

[8] *Там же, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.*

процесс национального примирения ответственных групп нации, с тем чтобы Конго могло реализовать имеющиеся у него большие потенциальные возможности сильной и свободной нации в Африке и члена международного сообщества.

134. В этой связи я хотел бы напомнить Совету, что нынешнее правительство Конго было назначено президентом Касавубу в соответствии с переходными положениями новой конституции, которая наделяет правительство Конго ответственностью за подготовку национальных выборов, которые должны состояться в начале будущего года. Я уверен, что все государства-члены согласятся с тем, чтобы в интересах Конго, Африки и мирового сообщества правительству Конго были предоставлены все возможности и оказано всяческое содействие для создания условий проведения свободных выборов, которые позволят конголезскому народу сделать свой собственный свободный выбор своих собственных руководителей.

135. Это принципы, основа которых обеспечивает конструктивное и разумное строительство. Но они являются в конце концов лишь принципами и имеют ценность лишь в той мере, в какой они претворяются в действия. А это в свою очередь налагает серьезное обязательство на все государства, которые в состоянии помочь правительству Конго и помощь которых это правительство хочет получить,— удвоить свои усилия, с тем чтобы добиться действенного решения трудных проблем, которые одолевают эту страну.

136. Позвольте мне сказать несколько слов о тех, кто в состоянии оказать стране помощь. Ни одна страна не осознает в большей степени, чем моя, что Конго является африканской страной. В сегодняшнем взаимосвязанном мире должно быть ясно, что конголезская проблема должна быть решена в африканском плане. Именно по этой причине мое правительство отнеслось с симпатией и надеждой к конструктивной инициативе, которую предпринял в сентябре в Аддис-Абебе совет министров Организации африканского единства в своих усилиях внести вклад в решение конголезской проблемы. Тот факт, что его усилия, направленные на то, чтобы достичь целей, изложенных в резолюции, которую он принял в то время, еще не принесли желаемых результатов, не должен быть, как нам кажется, поводом к отчаянию; напротив, следует вновь подтвердить те приемлемые принципы, которые изложены в этой резолюции, и попытаться найти новые способы применения их, с тем чтобы помочь Демократической Республике Конго достичь быстрого и мирного решения своих проблем.

137. Учитывая особую ответственность членов Организации африканского единства в деле оказания помощи правительству Конго, Организация Объединенных Наций также несет постоянную и серьезную ответственность в этом направлении. Эта обязанность проистекает не только из истории ее прошлых усилий по оказанию помощи этой стране, но также из ее постоянной обязанности содействовать миру и стабильности во всем мире. Хотя по причинам, которые нам всем известны, Организация Объединенных Наций значительно уменьшила свою роль в Конго, она тем не менее продолжает играть исключительно важную, исключительно конструктивную роль в восстановлении экономической и социальной системы этой страны.

138. Моя делегация придерживается твердого мнения, что сейчас Организации Объединенных Наций пора вновь рассмотреть то, что она делает и что еще она могла бы сделать, чтобы помочь правительству Демократической Республики Конго в разрешении его проблем. Говоря это, я не предлагаю новых широких программ или каких-то новых исключительных форм международной помощи Конго. То, что я предлагаю, это чтобы Организация Объединенных Наций, Организация африканского единства и, может быть, другие органы, такие как Экономическая комиссия для Африки, отдельно или совместно, вновь рассмотрели с правительством Демократической Республики Конго проблемы, перед которыми стоит эта страна, с присущей им общей мудростью и соединенными усилиями помогли решению этих не терпящих отлагательства трудностей.

139. На последнем заседании Совета Безопасности министр иностранных дел Бельгии г-н Спаак выразил твердое убеждение, что проблемы Конго не могут быть решены лишь с помощью военных средств. Мое правительство полностью присоединяется к этому мнению. Мы надеемся увидеть скоро конец мятежу, и таким образом, будет обеспечено положение, при котором все политические, экономические и социальные ресурсы Конго будут эффективно и мирно мобилизованы на решение великих задач национального восстановления и национального строительства. Я хотел бы заявить, что в этих целях Соединенные Штаты окажут поддержку и будут сотрудничать во всех серьезных усилиях этой Организации, Организации африканского единства и других соответствующих международных организаций.

140. При наличии доброй воли, способности предвидеть, бескорыстного чувства нашей международной ответственности продолжающиеся трудности в Конго, как и многие другие трудные проблемы, с которыми этой Организации приходилось иметь дело за время ее существования, поддадутся, мы уверены, объединенной мудрости и настойчивым усилиям тех, кто честно посвятил себя поискам ответственных и конструктивных решений.

Заседание закрывается в 17 час.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
19th Year, 1174th Meeting
(Russian)

June 1968—200